

С того момента пролетели несколько месяцев.

Выдалась дождливая ночь, но, несмотря на усталость, мне не спалось. Я снова стучалась в дверь часовни.

- Отец, это место правда скоро взлетит на воздух.

- Да, от людей здесь можно ждать чего угодно.

В отличие от остальных он не смеялся над моим "предсказанием", просто пропускал его мимо ушей.

- Вы должны позвать на помощь храм или кого-нибудь еще.

- Сет... если что-нибудь случится, я обязательно вызову подмогу.

- Но все здесь взорвется.

- Тогда давай помолимся во спасение. Присоединишься ко мне?

- Прошу, отец, поверьте мне.

- Сет. Я всегда верил в тебя.

- Тогда почему сейчас...

- И сейчас верю.

‘О Боже!’

Он и правда священник, что заставит уверовать даже стол. Лишенная дара речи, я почувствовала, будто разговариваю со стеной. Он без сомнений был хорошим человеком: нежным и питающим ко мне слабость. Но когда дело касалось взрыва, он отмахивался от меня, будто считал эти разговоры детской шалостью.

'Значит, поступим по другому...'

Я считала дни до момента, как смогу, наконец, встретиться с “ним”.

Фшшшш! Фшшшш!

Волны бились об отвесные скалы. Море бушевало и бушевало в тусклом лунном свет, скрывая всплески весел.

По волнам к утесу уверенно шел парусник. Каждый раз, когда его сносило течением, вдоль корпуса опускались весла, чтобы вернуть его на намеченный курс. С палубы не доносилось ни звука, пока судно безрассудно штурмовало скалу.

Четверо мужчин на борту - по двое с каждой стороны - орудовали веслами, пятый неподвижно стоял на носу и вглядывался вперед. Последний неподвижно лежал чуть дальше. Плеск, плеск.

Парусник, который, казалось, вот-вот разобьется о скалы, внезапно исчез, будто его и не было. Оказалось, между скалами затерялась естественная расщелина, вход в которую был таким узким, что в него могло зайти лишь небольшое судно.

Внутри карстовой пещеры уровень воды резко упал и глухой звук удара о днище эхом разнесся вокруг. Внутри было на удивление просторно.

Плеск. Плеск. Плеск.

Гребец прыгнул с лодки, ухватился корпус и потащил вперед. Рядом виднелись деревянные опоры, к которым можно было закрепить судно, и он отлично знал о их местоположении. Казалось, он бывал здесь уже не раз.

Закрепив узлы, мужчина развернулся и низко поклонился. Ответа не последовало. Затем двое высоких мужчин в низко надвинутых черных капюшонах поднялись на борт и встали по обе стороны от лежащего внутри человека. Они подняли носилки, на которых он лежал, и тяжело вынесли на берег.

Они натужно кряхтели.

В это время другой мужчина зажег несколько факелов. Они уже были установлены по периметру пещеры, так что ему оставалось только обойти их и поджечь.

Вскоре темную пещеру заполнил неяркий свет. Мужчина лежал неподвижно, словно труп. Только темная жидкость периодически с глухим звуком капала с носилок.

- Угх.

Из его горла вырвался глухой стон. Мужчины замерли, но быстро опомнились и двинулись вглубь ущелья. Они вошли в другую пещеру, стены которой покрывали письмена.

- Ваше высочество.

Положив носилки на каменный пол, три фигуры в капюшонах опустились на одно колено. Их тени, мерцали на стенах.

Давление этого места было слишком ощутимо для них. Тишина тянулась, пока их господин не приоткрыл глаза. Увидев глубокие золотистые глаза, они склонили головы.

- Приступайте.

Его голос был властным, будто выкованным из стали. Фигуры в капюшонах содрогнулись и быстро поднялись. Они знали, что время на исходе.

Их хозяин скоро высвободит силу, которую контролирует из последних сил. И прежде чем это случится, они должны запереть его и укрыться.

- Да, Ваше высочество.

На стенах пещеры уже были закреплены цепи, необходимые чтобы сковать его. Они были настолько толстыми, что слабо верилось, что они предназначены для одного человека.

Когда они приподняли тело господина, чтобы заковать руки, на пол ручейками потекла горячая темная кровь. Несмотря на то, что он весь был покрыт ранами, его драконья кровь все еще позволяла ему моментально исцеляться, как только буйство силы заканчивалось.

Мужчины аккуратно, но крепко заковали его в цепи, будто выполняя священный ритуал. Надписи, вырезанные на стенах пещеры, остались единственными свидетелями происходящего.

С нашей встречи прошел целый год и снова настал момент возвращения Шейна на остров.

В этот раз я подготовилась заранее: сделала емкость из скрученных листьев, наполнила ее водой и измельчила побольше зелени.

Вдох. Выдох.

Сердце билось так быстро, будто это был самый важный день в моей жизни. Пришлось даже сделать несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться.

'Я должна предотвратить этот взрыв'.

Если Соляной остров останется невредим, главный герой только выиграет. Он сохранит место, где сможет разряжать свои силы, а злодей не сможет подставить его и захватит в плен. И, самое приятное для меня, я тоже смогу прожить немного дольше.

Вопрос только в том, как встретятся главные герои, если взрыв удастся предотвратить? 'Ну, проживем - увидим'.

В конце концов, они главные герои, а значит, найдут какой-нибудь способ. Я зажмурилась и представила себя недалеко от разлома, найденного год назад. Тепло пробежало от пальцев ног по всему телу. Открыв глаза через несколько мгновений, я обнаружила себя у спуска в пещеру героя.

Я медленно сползла вниз, цепляясь за выступы скалы, и в очередной раз поразилась насколько безжизненным кажется это место. Свет факелов остался таким же слабым, а тени стали будто еще глубже и темнее. Вырезанные на стенах письмена напомнили мне о пугающем ощущении отчаяния, испытанном в прошлый раз. Холодок пробежал по спине, но отступать было уже поздно. Шаг за шагом я приближалась, переступая через свои страхи. И совсем скоро уловила знакомый аромат.

'Он здесь'.

Я долго размышляла, не приснилась ли мне наша встреча, но Шейн был здесь, снова истерзанный и без сознания.

'Как долго он терпел это в одиночку?'

Ему было десять, когда его отправили на войну с демонами. Ребенка, что едва мог удержаться в руках меч, отправили буквально на верную смерть.

Он чудом выжил и вернулся как герой Империи, но теперь каждый свой день рождения он встречает здесь в одиночестве и боли.

'Больше никогда не буду читать подобную чушь'.

Подобная история могла казаться захватывающей только в рамках придуманного романа, и ужасала, когда становилась реальностью. Он висел здесь, с огромными ранами, которые никто не собирался лечить, а я даже смотреть на них не могла.

Я не стала проверять, почему пол подо мной казался мокрым. Не сложно догадаться, что это. Даже если некоторые его раны затягивались сами собой после окончания буйства, их все равно было слишком много.

Он наследный принц, а они даже не потрудились оставить ему воды. Просто оставили переживать буйство в одиночестве. Очевидно, что все вокруг разбежались словно крысы из страха за свою жизнь.

'Это уже слишком'.

Не в силах залечить самые огромные его раны, я поднесла заранее размоленные травы к его лицу. Со всей возможной нежностью я прижала их к ранам на его плече, шее и везде, где смогла дотянуться, в надежде что ему станет хоть немного лучше. Аромат новениума заполнил пещеру.

Я вспомнила, как сильно его мучила жажда, поэтому осторожно приподняла лицо рукой, чтобы напоить его. За последний год он сильно вытянулся, так что мне пришлось привстать на носочки.

- Таак...

Лицо, измазанное кровью, осталось таким же привлекательным. От его красоты у меня защемило сердце. Он был прекрасен настолько, что кто угодно лишь взглянув на него узнал бы в нем главного героя.

На несколько мгновений я забыла про воду и просто восхищалась его внешностью. Несмотря на свое состояние, он излучал благородство, будто, стоит ему только открыть глаза, он сразу же отправится на элегантную вечеринку.

Даже пропитанные кровью ресницы, казалось, только подчеркивали его болезненную красоту.

'Как можно называть его монстром?'

Был ли он красив настолько, чтобы внушать страх? Или, возможно, он был чудовищем, что использовал свою внешность как оружие? В моей голове проносились бессмысленные вопросы, пока я, замороженная, пыталась вернуться в реальность.

- Ох, вода...

Я вздрогнула, осознав, что хочу сделать прямо сейчас.

'Безумие'.

Я осторожно промокнула водой его губы. Стало жаль воды, которая пролилась мимо и потекла по его подбородку.

Он сглотнул.

Словно по сигналу, его кадык дернулся.

‘Хороший мальчик. Продолжай’.

Я вылила всю воду, которую собрала в листе.

- ... Сет?

Я опустила глаза и замерла. Его голос был глубоким и низким, но вес еще очень тихим. Я медленно убрала руку с его лица, но кончики моих пальцев продолжали чувствовать жар его тела.

После я осторожно встретилась с ним взглядом. В его золотых глазах отражалось мое лицо. Прошел год с единственной нашей встречи.

- Ты... в порядке?

Снова произнесла я подобную глупость. Он уж точно был не в порядке. Но на самом деле, меня очень смутило то, что он запомнил мое имя, поэтому я и произнесла первую попавшуюся чушь, лишь бы скрыть это.

Он кивнул мне, но после слегка наклонил голову. Будто говоря: какой смысл быть в порядке, когда ты истекаешь кровью?

Я прикусила губу. Выражение его глаз заставило меня ступешаться. Не знаю, что, черт возьми, происходит с моим мозгом рядом с этим мужчиной.

Температура его тела и без того высокая, но золотистый взгляд буквально обжигал. Его привлекательное лицо стало еще более выразительным. Это определенно не то, что может вынести мое хрупкое сердце.

‘Почему он так смотрит? ’

Мое Альтер эго тут же предположило:

‘Может, он хочет тебя убить? Ты рабыня, которая знает, что наследный принц на этом острове, еще и в таком виде. Он, вероятно, хочет избавиться от свидетеля’.

‘Нет. На это у него был целый год, еще и мое имя. В этом взгляде нет жажды убийства. Нет.

Даже... совсем наоборот'.

- Мне нужно тебе кое-что сказать.

Губы пересохли, а сердце упало, когда я посмотрела в его глаза. Я снова почувствовала прилив сострадания. И, проглотив ком в горле, заговорила:

- Я умею немного заглядывать в будущее, и видела, что этот остров скоро взорвется... знаю, звучит глупо, но прошу, один раз поверь мне. Если есть шанс найти даже маленькую лодку, мы можем попробовать спастись. Может, это безумие, но...

- Хорошо.

- Прощу тебя от всего сердца ... что?

Потребовалось несколько секунд, чтобы смысл его слов наконец дошел до меня. Мозг, кажется, отказывался работать.

- Т-ты на самом деле... Ты мне веришь?

- Да... я приду за тобой.